

студія
ДИАФОІЛЬМ

Драматургия А. С. Пушкина

Материалы для работы
на уроках литературы
в VIII классе

Фрагмент I

„Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве писал раб божий Александр сын Сергеев Пушкин в лето 7333, на городище Воронице...“

Пушкин—П. А. Вяземскому. 13 июля 1825 г.

А. С. ПУШКИН

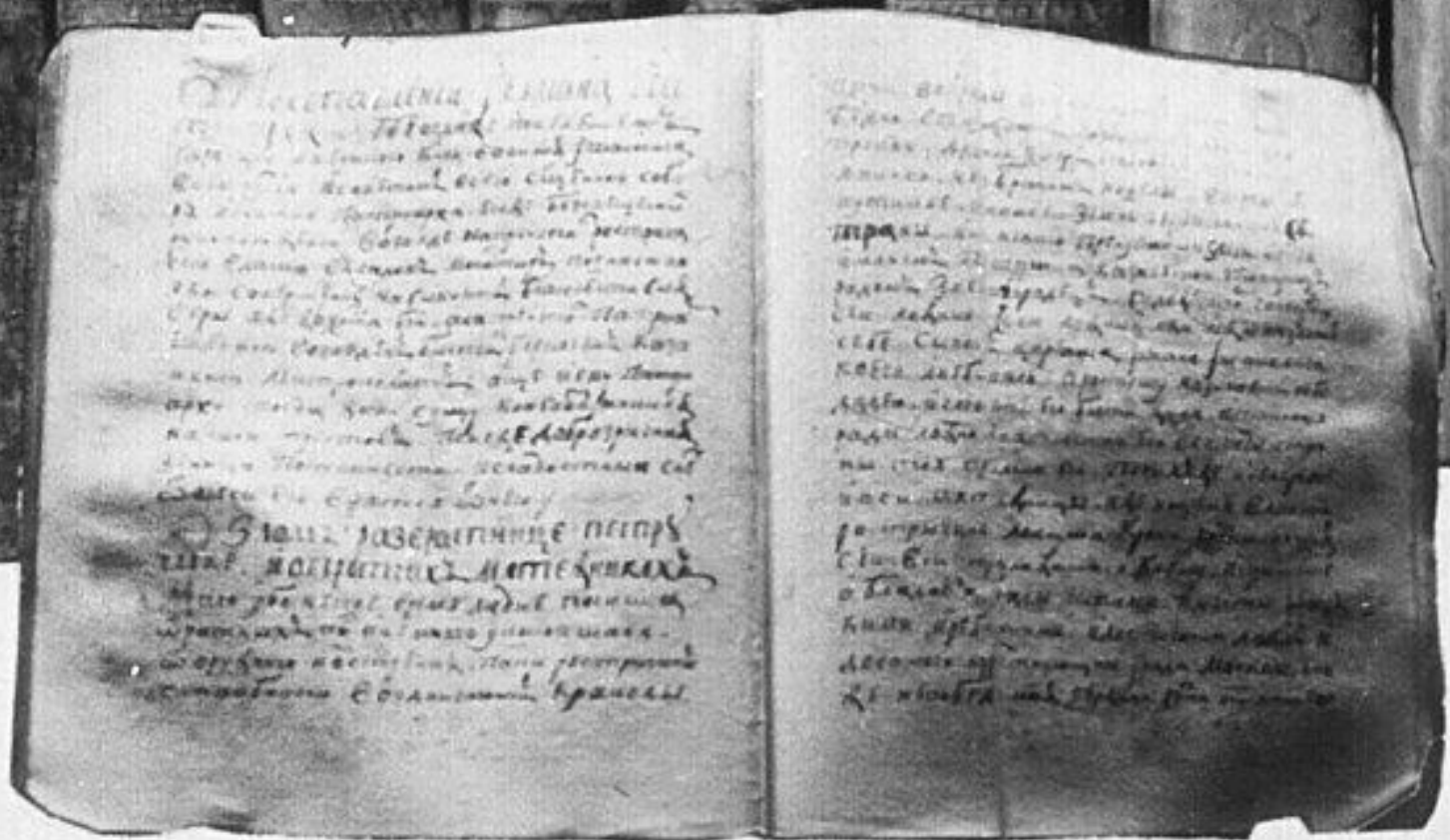
БОРИС ГОДУНОВ

ИЛЛЮСТРАЦИИ Е. КИВЕРИКА

Важное место в творчестве великого поэта занимают его драматические произведения и прежде всего — трагедия «БОРИС ГОДУНОВ».

„Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории“.

А. ПУШКИН.

Но в произведениях Шекспира народ — только фон, на котором действуют отдельные герои. Иным был взгляд Пушкина:

„Что развивается в трагедии? какая цель ее? Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная“.

Мысль Пушкина о роли народа в дни волнений и смятения—ключ к смыслу трагедии. Как вы понимаете слова поэта:

„...Хоть она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого. Торчат!“

Дата письма—7 ноября 1825 года.

Вспомним сцену допроса Самозванцем русского пленного. Проследите по тексту, как развивается диалог. Какое значение имеет эта сцена в трагедии?

Лях

...Поляк

Один пятьсот москалей вызвать может.

Пленник

Да, вызовешь. А как дойдет до драки,
Так убежишь от одного, хвастун.

Народ в трагедии Пушкина — не безликая масса, подвластная лишь воле царя и бояр. Подумайте над сценой у Новодевичьего монастыря.

Один

Все плачут,
Заплачем, брат, и мы.

Другой

Я силюсь, брат,
Да не могу.

Первый

Я также. Нет ли луку?
Потрем глаза.

Царь Борис, именем которого названа трагедия, — сложная, противоречивая натура. Он «достиг высшей власти», но не обрел спокойствия и уверенности.

Вот Борис в Кремле обращается к боярам. Речь его торжественна, величава.

Ты, отче патриарх, вы все, бояре,
Обнажена моя душа пред вами...
...Да правлю я во славе свой народ,
Да буду благ и праведен...

А сейчас Борис в одиночестве, его монолог — раздумье о своей судьбе, о семье, о будущем... Как же меняется стиль его речи!

Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.
Мне счастья нет.

Перед нами усталый, глубоко несчастный человек, сломленный горем, всеобщим недоверием и сознанием собственной вины.

Как молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно!
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

В другой сцене—любящий, нежный отец, понимающий, как необходимы знания сыну, чтобы он мог сменить царя на престоле.

Учись, мой сын: наука сокращает
Нам опыты быстротекущей жизни...
Учись, мой сын, и легче и яснее
Державный труд ты будешь постигать.

Но вот Борис в Думе. Мы слышим речь волевого и властного самодержца:

...Щелкалов! разослать
Во все концы указы к воеводам,
Чтоб на коня садились и людей
По старине на службу высылали...

Мудрость Бориса, опыт в житейских делах, в управлении государством чувствуются и в его предсмертном монологе:

Не изменяй теченья дел.

Привычка

Душа держав. Я ныне должен
был

Восстановить опалы, казни—
можешь

Их отменить; тебя благосло-
вят...

...Со временем и понемногу
снова

Затягивай державные бразды.

Первоначально трагедия заканчивалась словами Мосальского: ...Кричите: да здравствует царь
Димитрий Иванович!

Пушкин, однако, добавил знаменательную ремарку:

Народ безмолвствует.

Почему автор не заключил эту ремарку (как обычно)
в скобки?

Последняя ремарка вызвала различные толкования критиков. «Молчание народа в данной сцене было очень эффектно и благородно, но оно, в сущности, ничего не выражало,— ни осуждения совершившегося факта, ни приветия ему». (Н. Котляревский).

«В этом безмолвии народа слышен страшный, трагический голос новой Немезиды»... (В. Белинский).

Кто прав? Подтвердите свое мнение примерами из текста трагедии.

Исторический подход Пушкина к теме нашел свое выражение и в образе летописца Пимена. *„Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях: простодушие, умиленная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое...“*

Пушкинский Пимен отнюдь не бесстрастен и равнодушен.

Слова Григория о том, что летописец добру и злу внимает равнодушно, «не ведая ни жалости, ни гнева», решительно опровергаются рассказом-монологом Пимена (перечитайте его).

Какие события истории волновали старого монаха?

В чем видит он смысл своей жизни?

Спокойствию и величавой мудрости Пимена соответствует и его внешний облик:

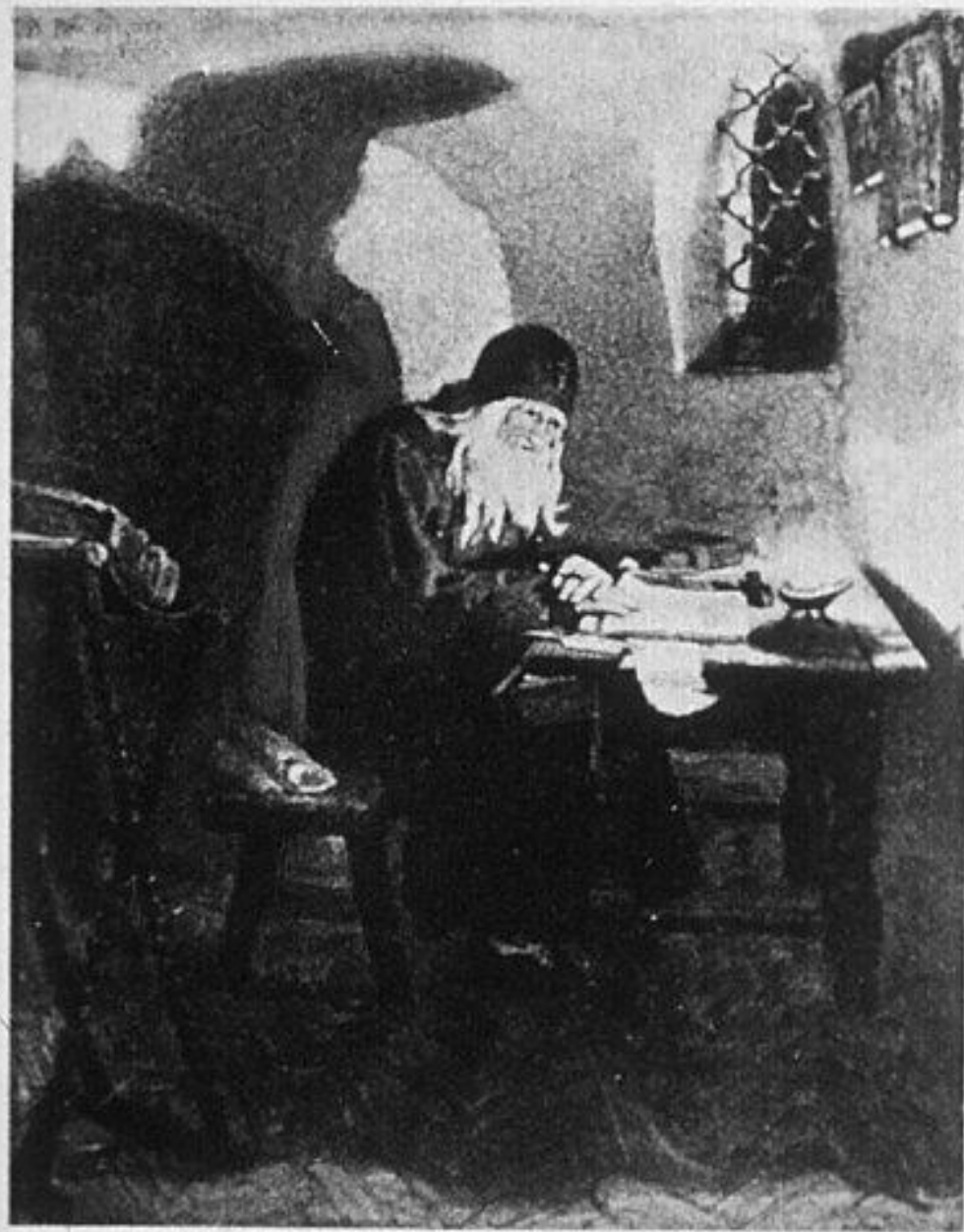
Ни на челе высококом, ни во взорах
Нельзя прочесть его сокрытых дум;
Все тот же вид смиренный, величавый.

«Сцена летописателя с Григорием всех ошеломила. Мне показалось, что мой родной и любезный Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена. Мне послышался живой голос русского древнего летописателя», —

рассказывал известный историк М. Погодин, которому посчастливилось услышать первое чтение Пушкиным своей трагедии.

Проследите, как искал поэт точную фразу в монологе Пимена:

- а. И грамотой бессмертной
просветил...
- б. И грамотой измлада
(просветил) вразумил...
- в. И грамотой мой разум
просветил...

И наконец:

И книжному искусству
вразумил.

Объясните смысл внесенных автором исправлений.

Было: ...Чернец благочестивый
Найдет ее в хранительной
пыли...

Стало: ...Монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный,
безымянный...

Было: Еще одно ужасное преданье...

Стало: Еще одно, последнее
сказанье...

«Мне снилось, что лестница
крутая
Меня вела на башню;
с высоты
Мне виделась Москва, что
муравейник...» —

обращается к старцу на-
блюдавший за ним Гри-
горий.

Этот вещий сон предска-
зывает судьбу Самозван-
ца, смелого и честолюби-
вого авантюриста, готово-
го предать и друзей, и
Родину.

Сравните портреты Григория Отрепьева и Марины Мнишек. Что роднит этих персонажей в трагедии? Сумел ли, на ваш взгляд, передать это **общее** художник Е. Кибрик?

Димитрий я, иль нет—что им за дело?
Но я предлог раздоров и войны.
Им это лишь и нужно...

Народная драма Пушкина разрушала традиции и нормы классицизма. Так, смертью царя Бориса развитие действия не заканчивается. Почему автор отказался от традиционного финала? (Вспомните, что он считал целью трагедии).

Пушкин вводит в трагедию наряду со сценами, исполненными глубочайшего драматизма, эпизоды бытовые и комические.

Обратимся к сцене «В корчме». Здесь впервые героями трагедии становятся простые люди.

Действие развивается динамично, стремительно. Автор решительно нарушает законы единства времени, места и действия, обязательные для произведений классицизма.

Как мы уже видели, в трагедии множество действующих лиц (от царя до простого мужика на площади). И все они — живые люди, яркие, разно-сторонние характеры.

Каждый говорит своим «слогод», своим особым языком, соответствующим его социальному положению и обстоятельствам.

В одном из ранних изданий трагедии царь просил: «Молись за меня, бедный Юродивый!»

В первом французском переводе (1847 г.) Николку назвали идиотом (*l'homme idiot*). И. С. Тургенев перевел по-другому: *innocent*—простачок. Как, по-вашему, вернее? Чувствуется ли в иллюстрации Е. Кибрика пушкинское отношение к герою?

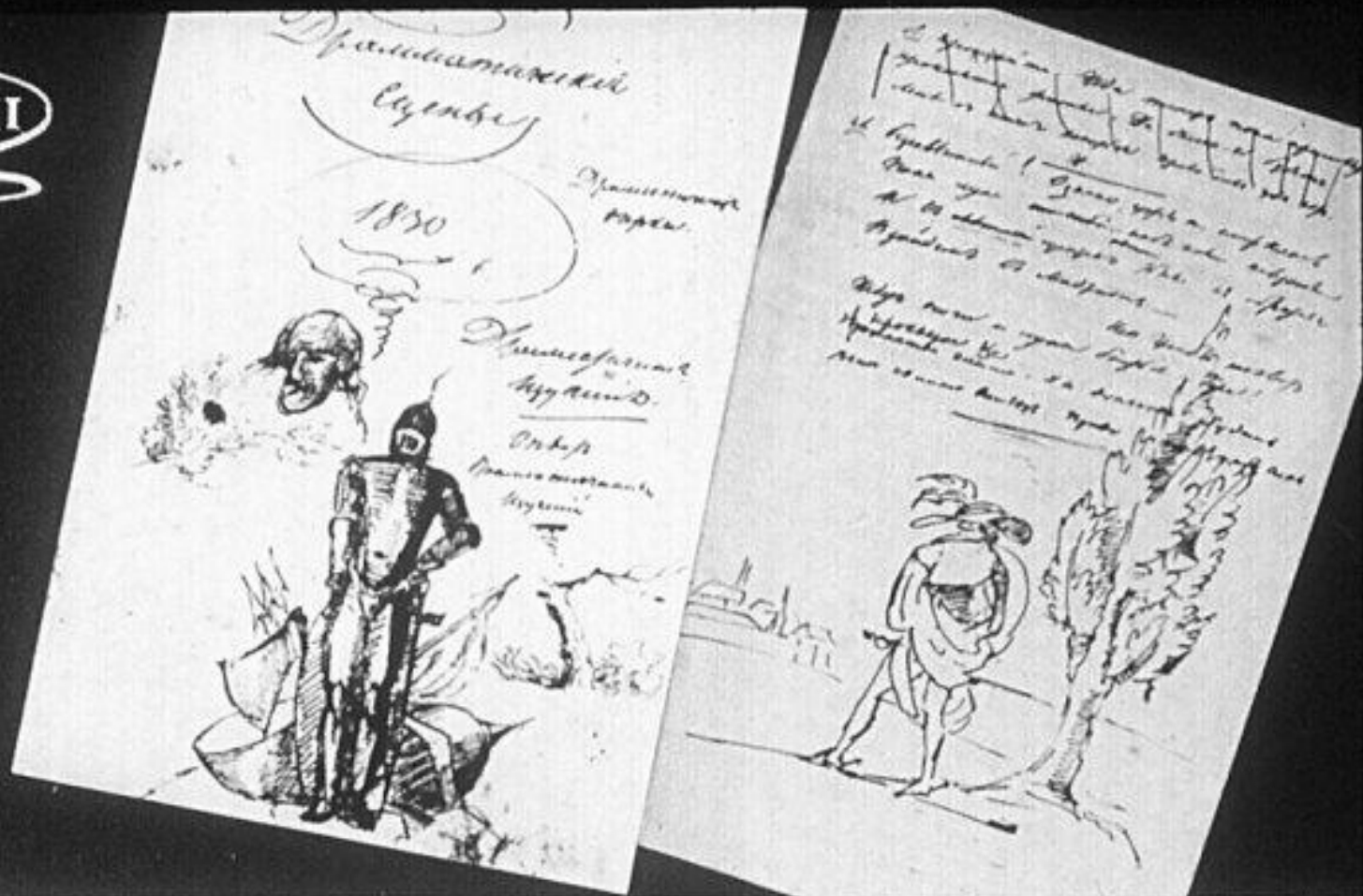

„Писанная мною в строгом уединении, вдали охлаждающего света, плод добросовестных изучений, постоянного труда, сия трагедия доставила мне все, чем писателю насладиться дозволено...“

А. ПУШКИН

Рис. и Грав. Раймс
(Wright)

Фрагмент II

В конце октября—начале ноября 1930 года Пушкин в Болдино создает четыре драматические сцены: «СКУПОЙ РЫЦАРЬ», «МОЦАРТ И САЛЬЕРИ», «КАМЕННЫЙ ГОСТЬ», «ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ» и называет их «маленькими трагедиями». Первые три посвящены человеческим страстям—Скупости, Зависти и Любви.

Скупость как порок и тайная страсть, как уродливое проявление человеческой природы занимала мысли многих писателей разных времен и народов. Но лишь у Пушкина скупость стала темой трагедии.

Гобсек

Скупой рыцарь

Счастливейший день! могу сегодня я
В шестой сундук (сундук еще неполный)
Горсть золота накопленного всыпать.

Барон презирает людей,
не знает ни жалости, ни
милосердия.

Тут есть дублон старинный...
вот он. Нынче

Вдова мне отдала его, но
прежде

С тремя детьми полдня перед
окном

Она стояла на коленях воя...

Скупой убежден в своем всесилии:

«Что не подвластно мне? как некий демон
Отселе править миром я могу...»

Но богатство дарует Барону лишь призрачную власть. В момент наивысшего торжества рыцаря поражает мысль о будущем его «державы»:

«Я царствую... но кто вослед за мной
Примет власть над нею?»

Худ. В. Фаворский

Худ. А. Якобсон

Вглядитесь в иллюстрации. Кто из художников, по-вашему, глубже и точнее передал гнусную страсть Скупого, терзающие его мысли?

...Я думал,
Что уж барону время умереть.

В погоне за золотом разрываются человеческие связи—
родственные, дружеские, любовные. Недаром трагедия кон-
чается горьким признанием Герцога:

Ужасный век, ужасные сердца!

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Совместны ли гений и злодейство—этой проблеме посвящена маленькая трагедия «МОЦАРТ И САЛЬЕРИ». Трудным и долгим путем шел Сальери к совершенству своего таланта:

Я сделался ремесленник; перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию.

Он стремится заставить музыку служить ему, Сальери; гениальный Моцарт служит музыке и живет ею. Гениальность сочетается в нем с непринужденностью, простотой, любовью к жизни. И этим он ненавистен Сальери...

Нет! не могу противиться я доле
Судьбе моей: я избран, чтоб его
Остановить...

Это говорит Сальери, не
принявший гениальности
Моцарта, не сумевший пре-
одолеть своей зависти, за-
висти ремесленника и че-
столюбца...

Сцена отравления потрясает читателя: именно в ней чистота и доверчивость Моцарта открыто сталкиваются с вероломством, с жестокостью убийцы.

Моцарт
...А гений и злодейство—
Две вещи несовместные. Не правда ль?
Сальери.
Ты думаешь?

Перечитайте последний эпизод трагедии. Почему плачет Сальери? Правда ли, что плачет он впервые? Почему Сальери «больно и приятно»? Понял ли он, что и после смерти Гения бессмертными остаются его творения?

Жизнью и действиями Дон Гуана, героя трагедии «КАМЕН-
НЫЙ ГОСТЬ», управляет Любовь: она делает его смелым,
ловким, дерзким.

...Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает;
Но и любовь мелодия...

Все былые похождения Дон Гуана, говорит Пушкин, лишь увлечения. Истинную, глубокую любовь он испытал только тогда, когда встретил Дону Анну.

Дона Анна.

И любите давно уж вы меня?

Дон Гуан.

Давно или недавно, сам не знаю,

Но с той поры лишь только знаю цену

Мгновенной жизни, только с той поры

И понял я, что значит слово счастье.

В страстных признаниях Дон Гуана порой чувствуется хитрость и искусство соблазнителя.

«...Если б

Я прежде вас узнал, с каким
восторгом

Мой сан, мои богатства,
все бы отдал,

Все за единый благосклон-
ный взгляд...»

Эту двойственность героя отмечал В. Белинский:

«Что это—язык коварной лести или голос сердца? Мы думаем, и то и другое вместе».

Поэт любви, вольнодумец и безбожник, Дон Гуан бросает дерзкий вызов отживающему миру средневековья. Он презирает все нормы морали и не дорожит жизнью ни своей, ни чужой.

Увидев приближающегося
Командора, Дон Гуан впер-
вые испытывает страх,
страх **обыкновенного**
человека...

...О, тяжело

Пожатье каменной его
десницы!

Оставь меня, пусти—пусти
мне руку...

Я гибну—кончено—о Дона
Анна!

Почему в последний мо-
мент герой обращается к
Доне Анне?

Действие трагедии «Пир во время чумы» разворачивается на улице города, охваченного страхом неминуемой гибели. В бессилии люди обращаются с молитвой к богу:

Поминутно мертвых носят,

Боязливо бога просят

И стенания живых

Упокоить души их!

Но спасение не в пассивном ожидании смерти, а в противостоянии ей. Об этом поет в своем гимне Председатель:

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной
Тьмы...

Смирившийся человек, утверждает Пушкин, нравственно гибнет прежде, чем наступает смерть физическая—таков глубокий философский смысл драмы, исполненной веры в Человека, в его величие.

КОНЕЦ

Диафильм сделан по программе,
утвержденной Министерством
просвещения РСФСР

Автор Л. ПРЕССМАН

Художник-оформитель И. БУЛАТОВА

Редактор В. ЧЕРНИНА

© Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1982 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Д-015-82

Черно-белый 0-20

52